

К 100-ЛЕТИЮ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914–1918)

УДК 94(100)"1914/19"

DOI: 10.18384/2310-676X-2017-1-6-21

БОРЬБА ВЕДУЩИХ ЭКОНОМИК МИРА ЗА РЫНКИ СБЫТА

Егоров В.Г., Абрамова Ю.А.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д.10А*

Аннотация. Данная статья посвящена анализу мировой экономической ситуации накануне Первой мировой войны. Авторы рассматривают торговые обороты Англии, Германии, России, Франции, Турции, Ирана, Сербии и других стран. Достаточно агрессивная борьба Германии за рынки сбыта позволила ей объективировать свои великодержавные мечты. Это стало одной из ключевых предпосылок мировой войны.

Ключевые слова: Первая мировая война, борьба за рынки сбыта, начало XX в., российско-германская торговля, российско-английская торговля.

STRUGGLE OF THE LEADING WORLD ECONOMIES FOR MARKET OUTLETS

V. Yegorov, Yu. Abramova

*Moscow Region State University
10A, Radio Street, Moscow, 105005, the Russian Federation*

Abstract. This article is devoted to the analysis of global economic situation on the eve of World War I. The authors consider the trade turnovers of the UK, Germany, Russia, France, Turkey, Iran, Serbia and other countries. Rather aggressive struggle of Germany for markets had enabled it to objectify its great-power dreams. This was one of the key preconditions for the world war.

Key words: World War I, struggle for market outlets, early twentieth century, Russian-German trade, Russian-English trade.

Одной из характерных черт экономической ситуации, сложившейся перед Первой мировой войной, было перераспределение мировых рынков сбыта и сырья. А одним из главных игроков в мировой экономике была Германия. Активно развиваясь, германская внешняя торговля уже в 1912 г. по своим оборотам уступала только Великобритании, а вывозила столько же, сколько и Англия. 97% экс-

портируемой Германией продукции распространялись за пределы ее колониальных владений: в Австралийский союз, Алжир, Канаду, Британскую Индию и Турцию [1, с. 10–11]. Чужие колонии были для Германии более привлекательны, чем для собственных метрополий. Например, тоннаж германского флота, торговавшего с Сиамом, исчислялся в 376 тыс. тонн, а флот Франции для этого региона обеспечивался всего 25 кораблями водоизмещением не более 9 тыс. тонн [1, с. 11]. Германские колонии, в первую очередь, стали символом власти, а не

основой для экономического развития и процветания [4, с. 30].

Главным потребителем германского экспорта была Европа, на которую приходилось 3/4 вывозимых товаров. При этом Англия, как ключевой потребитель, в 1907 г. получила 1/7 часть экспортного товара Германии [16, с. 274]. Экспорт Германии в Англию возрастал, а обратный поток промышленной продукции сокращался, даже исходя из номенклатуры товаров, обеспечивающих нужды индустрии, о чем свидетельствуют данные взаимного обмена черными металлами (см. табл. 1).

Таблица 1

Германо-английская торговля черными металлами (тыс. марок)

Годы	Стоимость экспортированного металла	
	Вывоз германских черных металлов в Англию	Вывоз английских черных металлов в Германию
1899	4 298	35 837
1900	7 886	54 904
1901	27 783	15 760
1902	49 361	7 220

Источник: [16, с. 274].

Другим значительным рынком немецкого экспорта стал рынок Австро-Венгрии (717 млн. марок). Приблизительно в одинаковой пропорции (на 400–450 млн. марок) потребляли немецкие товары Франция, Бельгия, Голландия, Швейцария и Россия [1, с. 12]. Англия потеряла свое лидерство на европейском рынке, а Германия, напротив, его приобрела и стала уверенно материализовывать свои великодержавные мечты.

Что касается предвоенного российского промышленного экспорта, то он не превышал 70 млн. рублей и составлял не более одного процента

всего промышленного производства [1, с. 15]. Нарождающаяся отечественная промышленность была ориентирована, прежде всего, на собственный рынок. Единственное исключение – рост текстильной промышленности с 1890 г., благодаря введенной графом С.Ю. Витте тарифной системе. Объемы экспорта текстильной продукции России в Персию и Китай превышали британские.

И все-таки главным предметом российского экспорта являлась сельхозпродукция. Российская империя поставляла на мировой рынок более 100 тыс. тонн зерна (1913 г.), что со-

ставляло 226 кг на каждого европейца. Экспорт сельскохозяйственной продукции носил некоммерческий характер и преследовал цель приобретения валютных средств для индустриализации. Так, например, российский сахар в Англии стоил дешевле, чем собственно в России, а хлеба Россия, испытывающая периодически проблемы со снабжением населения, вывозила больше, чем благополучная Канада.

Благодаря обеспечению золотым стандартом, внешнеторговый оборот

России с 1890 по 1914 гг. утроился и достиг 3 млрд. рублей [15, с. 21]. Рост внешней торговли России не свидетельствовал о сколько-нибудь значительном развитии ее промышленного потенциала. Слабая российская промышленность была ориентирована, прежде всего, на внутренний рынок, который до середины XIX в. осваивали ведущие экономики мира: Англии, Германии и Франции [15, с. 31]. С начала XX в. началась агрессивная немецкая экспансия (см. табл. 2).

Таблица 2

Удельный вес Англии и Германии в российском импорте

Период	Доля в общем импорте России (%)	
	Англия	Германия
1846-1848	29,2	15,7
1898-1902	18,6	4,6
1903-1907	14,8	37,2
1908-1912	13,4	41,6
01.1913-06.1914	12,8	48,9
01-06.1914	13,3	49,6

Источник: [15, с. 31].

По отдельным видам промышленной продукции немецкий импорт являлся определяющим (см. табл. 3).

Таблица 3

Доля германского ввоза в Россию по отдельным группам товаров (1914 г.)

Параметры	%
Предметы галантереи и одежда	73
Машиностроение	65
Продукты металлургии и обработка металлов	63,7
Керамические материалы и изделия	63,7
Материалы и продукты химического производства	60,6
Животные продукты и изделия	56
Лесной товар и корзинные изделия	40,6
Топливо, асфальт, смолы и продукты их обработки	35,75
Прядильные материалы и изделия из них	32

Источник: [2, с. 38].

Таким образом, продолжение индустриализации и активизация промышленного развития России напрямую зависели от противодействия проникновению Германии на российский рынок. Необходимо также учитывать тот факт, что агрессивное продвижение экономических интересов Германии стало возможным благодаря поддержке государства – вплоть до субсидирования предпринимательских проектов или их льготного кредитования [8, с. 46].

Германия целенаправленно вытесняла Россию с европейских рынков. В частности, с рынков Норвегии, Швеции, Дании. Так, если сравнивать 1901-1905 гг. с 1912 г., то можно заметить, что ввоз ржи из России в Норвегию уменьшился в 47 раз (с 188,9 до 4 тыс. тонн), а ввоз из Германии увеличился практически в 3,5 раза (33,4 до 114,3 тыс. тонн) [12, с. 368]. Такая же тенденция наблюдалась во внешнеторговом обороте сельхозпродукции Швеции и Дании (см. табл. 4).

Таблица 4

Импорт ржи в Швецию (%)

<i>Годы</i>	<i>Экспорт из России</i>	<i>Экспорт из Германии</i>
1901-1905	47,4	59,4
1906-1910	12,8	41,7
1911-1912	12,5	60,3

Источник: [12, с. 368].

Политический контекст в экономических взаимоотношениях России и Германии проявился, в том числе, в содержании торгового договора 1904 г., предусматривающего практически непреодолимые таможенные пошлины на российский хлеб, ввозимый на немецкий рынок. При подготовке в Германии нового торгового договора с Россией взамен прежнего 1894 г., срок действия которого истек, юнкерское лобби смогло провалить таможенные тарифы (25 декабря 1902 г.), значительно увеличившие пошлины на ввоз сельскохозяйственной продукции. В свою очередь, Россия в начале 1903 г. также пересмотрела таможенные тарифные ставки. Величину новых тарифов определяли надбавки на ввоз от 10% до 50%, используемые для пополнения бюджета в связи с расходами, последовавшими

после боксерского восстания в Китае. Специальный тариф (до 20%) применялся на ввоз товаров германского происхождения, доставляемых через западную сухопутную границу. «В настоящее время этот тариф, – говорилось в докладе министра финансов России, – по опубликовании во всеобщее сведение будет служить средством предупредить германское правительство о том, что фабрично-заводской промышленности Германии в случае неуступчивости при переговорах грозит такой же ущерб, какой она наметила для нашей вывозной торговли, установлением оборонительных ставок на зерновые хлеба и другие продукты» [12, с. 368]. Срок действия вновь подписанной конвенции был установлен до декабря 1917 г.

После заключения соглашения (1907 г.) Россия и Англия предприни-

мали меры по активизации торгового сотрудничества. Так, в конце 1908 г. была учреждена Русско-английская торговая палата. Одновременно в Великобритании было основано Русское отделение Лондонской торговой палаты. В 1909 г. в Русско-английскую торговую палату входило 433 члена, в том

числе 27 крупнейших торгово-промышленных предприятий и 98 средних компаний. К началу Первой мировой войны число членов палаты удвоилось [10, с. 4]. Торговый оборот с Англией в предвоенные годы рос, хотя и значительно меньшими темпами, чем российско-германский (см. табл. 5).

Таблица 5

Торговля России с Англией в 1908-1913 гг. (в млн. руб.)

Параметры	Годы					
	1908	1909	1910	1911	1912	1913
Вывоз в Англию	220,5	288,9	315,5	337	327,8	267,8
Ввоз из Англии	120,3	127,9	153,8	155,1	142,4	173,0
Положительный баланс	100,2	161,0	161,7	181,9	185,4	94,8

Источник: [10, с. 4].

За счет экспортных поставок из Англии удалось решить многие проблемы модернизации российской армии. С 1896 по 1914 гг. все востребованные армией пулеметы поставлялись английской фирмой «Виккерс». Кроме того, компания наладила производство пулеметов Максима в России. Британская фирма «Джон Брауни и К°» сотрудничала с морским министерством в постройке линейных кораблей.

Вместе с тем активизирующаяся перед войной торговля с Англией значительно отставала от российско-германского торгового оборота. За тот же период, с 1908 по 1913 гг., российский экспорт в Германию вырос на 62,5%, а немецкий импорт – на 90%. При этом отрицательное сальдо российско-германской торговли быстро увеличилось, достигнув в 1913 г. 198,6 млн. рублей [10, с. 4]. Английские капиталисты не смогли победить германского конкурента на русском рынке. Следует заметить, что 3/4 внешнеторгового

оборота России обеспечивались морским транспортом, при этом 40% его принадлежало Англии [7, с. 50, 53].

Можно с уверенностью утверждать, что борьба за российский рынок наряду с другими противоречиями стала причиной не разрешимого мирными средствами конфликта будущих акторов великой войны. И, безусловно, антагонизм интересов нарождающейся российской промышленности и немецкого капитала в этом сегменте мирового экономического пространства являлся определяющим.

Объектом нарастающей борьбы ведущих экономик мира стал рынок развивающейся Османской империи. В первой половине XIX в. Турция представляла собой страну с натуральным хозяйством и активным внешнеторговым балансом. Значительную часть турецкого экспорта в Европу составляли продукты туземной промышленности: ткани, сукно, пряжа и т.д. После Крымской войны и принятия Турции

в «европейский концерт держав» ситуация качественно изменилась. На рынки Порты хлынули англо-французские капиталы и товары. К 1911 г. собственный турецкий вывоз составлял только 36% внешнеторгового оборота. Не выдержав конкуренцию с товарами из Англии и Франции, прекратили су-

ществование целые отрасли промышленности Турции. Пришли в упадок ткацкие промыслы Скутари, Тырновы и Алеппо, суконная и шелковая промышленность Ангоры и т.д. [13, с. 6–7]. Доминирующее положение на рынке Турции занимала Великобритания (см. табл. 6).

Таблица 6

Удельный вес держав мира во внешнеторговом обороте Турции

Страны	Общая торговля с Турцией в 1913/1914 гг.		Торговля Смирны в 1906 г.	
	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт
Англия	20,0%	21,4%	32,3%	54,7%
Франция	8,8%	20,1%	9,6%	6,8%
Россия	8,5%	3,8%	2,7%	1,2%
Италия	6,5%	4,3%	9,9%	2,0%
Всего	40 809 680 ф.ст.	21 436 120 ф.ст.	3 448 516 ф.ст.	5 603 188 ф.ст.

Источник: [13, с. 14].

Однако в начале XX в. на ведущее положение Англии стали посягать Германия и Австрия. Несмотря на масштабное проникновение австро-германского капитала, первенствующее место на турецком рынке прочно занимала Великобритания. Численность английских торгово-промышленных предприятий в Турции не превышала трех десятков. Однако сами предприятия носили характер трестов, контролирующих целые отрасли экономики. Среди ведущих британских компаний особое место занимали: Восточная ковровая, объединявшая всю ковровую промышленность Анатолии, Фиговый трест (1912 г.) (The Smyrna Fig Packers Ltd.) в Смирне, монополизировавший вывоз инжира из Турции; Аптечный трест (Droguerie Centrale), контролирующий значительный сегмент рынка медикаментов; фирма I.W. Whit-

tal Go, занимавшаяся поставкой в Порту зерна; общество доков (Societe Imperiale Ottomane cointreessee des Docks, Arsenaux et Constructions Navaless), обеспечивающее поставку докового оборудования и конструкций и др.

В турецкой торговле Россия принимала сравнительно малое участие. Накануне войны в турецком ввозе она занимала пятое место (3 516 620 ф. ст. в 1913/14 гг.), в вывозе – даже 8-е место (831 040 ф. ст.). Лишь накануне войны в русских правительственных и финансовых кругах возник план активной борьбы против австро-германского экономического влияния в Турции и на Балканах. Была снаряжена специальная экспедиция для обследования Ближнего Востока [9, с. 192]; проектировалось создать в Константинополе русско-турецкий банк, аналогичный учрежденному в Салониках. Однако, при отсутствии

свободных капиталов и значительных экономических интересов России в Турции, все эти планы не увенчались положительными результатами.

Приблизительно такое же место, как и Россия, занимала в хозяйственной жизни Турции Италия. Ее доля в османском долге была всего 5%. Ни одна железная дорога Анатолии не принадлежала ей. Наконец, итальянский капитал не участвовал ни в одном из крупных международных предприятий. Несмотря на исключительные удобства морской связи с портами Анатолии, итальянцы играли весьма скромную роль и в турецкой торговле. В османском ввозе они занимали (в 1913/14 гг.) лишь шестое место, в вывозе – седьмое, т.е. шли почти рядом с Россией [13, с. 16–17].

Отношения немецкого и французского капиталов приобрели острый характер в Сирии и Киликии (Аданский вилайет). Сирийское направление, являвшееся своего рода центром, связывающим Европу, Азию и Африку, имело стратегическое значение, обеспечивающее контроль над путями, соединяющими великие державы с их восточными колониями. В этой связи Франция поощряла активное проникновение на рынок Сирии. К 1914 г. 32% ввоза на сирийский рынок обеспечивалось французским капиталом (Англия – 9,7%) [13, с. 19]. Однако строительство Багдадской железной дороги ставило под сомнение приоритетное место Франции в этом стратегически важном регионе. Еще большую озабоченность вызывало проникновение Германии в Киликию. Предметом немецко-французского противоборства стало хлопководство вилайета.

Первые обратили внимание на ки-

лийское хлопководство немцы. В 1903 г. они учредили германо-левантинское хлопковое общество (Deutsche Levantinische Baumwollgesellschaft), которое в короткий срок монополизировало весь вывоз хлопка и приступило к оборудованию нескольких больших хлопкоочистительных заводов.

В то же время французская текстильная отрасль испытывала хронический хлопковый голод. Мировое производство этого сырья было сосредоточено в Соединенных Штатах (70%), британской Индии (15%) и Египте (5%). Французские текстильные предприятия ввозили из этих стран 92,6% сырья. На долю собственных колоний Франции приходилось до войны 7,4% ввоза хлопка. Киликия теоретически могла бы покрыть всю нужду Франции в этом продукте. Однако до мировой войны ей не удалось сколько-нибудь прочно экономически утвердиться в Киликии.

Нацеленность немецкой Багдадской железной дороги противоречила намерениям Великобритании монополизировать зерно и нефть региона, располагавшегося между Тигром и Евфратом. Высокое плодородие почв Месопотамии, проистекающее, как и земледельческих районов Египта, из отложений речного ила, обеспечивало ее важнейшее место в снабжении зерном всей Передней Азии, в экспорте в Аравию, Индию и другие страны. Почвенные условия Месопотамии также были исключительно благоприятны для производства хлопка.

Еще более крупным представлялось значение Месопотамии как связующего территориального звена, основную водную магистраль которого образовывало течение великих рек

Тигра и Евфрата, судоходных до Багдада. Из последнего, по течению реки Диалы, пересекающей малодоступные хребты Загроша, открывался путь на Иранское плоскогорье. С древнейших времен именно по этому пути происходили культурные, политические и торговые сношения между Ираном и Месопотамией. Благодаря этому обстоятельству открытие Суэцкого канала не только не нанесло ущерба торговле Багдада и Бассоры, но, наоборот, значительно увеличило ее, приведя в оживленную связь с европейско-американской морской торговлей. Коммерческие обороты Багдада росли с необычайной быстротой: за 13 предвоенных лет экспорт и импорт Багдада увеличился в 2,5 раза [13, с. 22].

Экономическое утверждение англичан в Месопотамии происходило по течению великих рек. В 1861 г. Линч образовал компанию пароходства по Тигру и Евфрату, и с тех пор англичане фактически монополизировали все речное судоходство. Целый ряд англо-турецких соглашений (важнейшие в 1913 г.)

расширили права компании Линча, распространив сферу деятельности ее по Шатт-эль-Арабу. Так как все коммерческое сношение по Персидскому заливу также было монополизировано англичанами, то они оказались хозяевами всей внешней торговли Месопотамии. В 1912 г. 90% всех морских судов, посетивших Персидский залив, ходило под британским флагом. Лишь стремительное проникновение Германии поколебало эту давнишнюю гегемонию Англии. Ее тоннаж в Персидском заливе начал падать, что же касается компании Линча, то она принуждена была заключить с Deutch Bank соглашение (1912 г.) об образовании совместного «Общества речного транспорта на Востоке» (Societe des transports fluviaux en Orient), акции которого были поровну поделены между ними [13, с. 25]. Несмотря на это, Англия вплоть до мировой войны сохраняла первенствующее место во внешней торговле Месопотамии, как это показывают данные торговых оборотов Багдада за 1909–1913 гг. (см. табл. 7).

Таблица 7

Торговый оборот Багдада в 1909–1913 гг.

Страны	Экспорт		Импорт	
	1909	1913	1909	1913
Великобритания	33,4%	32,6%	55,8%	45,1%
Соединенные Штаты	17,7%	18,4%	0,01%	0,3%
Франция	15,3%	19,4%	5,6%	2,8%
Германия	3,7%	6,2%	1,7%	5%
Другие страны	29,9%	23,4%	36,8%	46,2%

Источник: [13, с. 25].

Как видно из приведенных данных, Англия сохранила первое место и в экспорте, и в импорте, хотя ее участие в месопотамской торговле за 4 дово-

енных года неуклонно падало. Проводниками английских торговых и финансовых интересов являлись Восточный банк (Eastern Bank Ltd.), имею-

ший свой филиал в Багдаде, а также 6 торговых фирм в том же городе (из общего числа 8-ми иностранных фирм).

Гораздо более медленным темпом происходило экономическое внедрение России в Турецкую Армению, – область, издавна избранную ею в качестве своей доли наследства «больного человека». От центра страны – Эрзерума – до русской границы вплоть до войны отсутствовала даже хорошая шоссейная дорога. Эрзерум не был соединен телеграфом с Карсом. Отделение Оттоманского банка в Эрзеруме не принимало переводов в Россию, и, наконец, почтовая контора не принимала на Россию ни денежной, ни заказной корреспонденции, так же, как и посылки.

При таких условиях наладить сколько-нибудь значительные торговые связи с Арменией почти не представлялось возможным. Все же накануне войны торговля России с турецкой Арменией показала некоторый прогресс. В 1911 г. в Ванский вилайет было ввезено товаров на 1,144 тыс. руб., из которых на долю России приходилось около 30%. Во все вилайеты турецкой Армении в 1911 г. было ввезено из России всего 695 пудов товаров против 639 пудов 1910 г., причем ценность ввоза, хотя и незначительно, но понизилась. Главными продуктами русского импорта были: сахар, спирт, железо и керосин; экспорта: скот, хлопок, невыделанные кожи [13, с. 27].

Как бы то ни было, вопрос о развитии торговых связей с Арменией был поставлен русскими промышленниками. Крупный купец Д.И. Давидов в своей записке съезду представителей промышленности и торговли писал: «Россия, находясь в столь близком со-

седстве с Турцией, сильно отстала в сбыте своих товаров по сравнению с европейцами, которые, несмотря на несколько тысяч верст, отделяющих их от Эрзерумского вилайета, торгуют ежегодно, только в пределах названного вилайета, не менее, чем на 20 млн. рублей. Турецкая Армения легко могла бы стать русским рынком, если бы такие учреждения, как совет съездов и министерство торговли обратили на нее должное внимание» [13, с. 27].

В конкуренцию мировых держав за рынки была вовлечена экономика Ирана. Каджарской династии, утвердившейся на шахском престоле, не удалось улучшить материальное положение населения. Для укрепления собственной власти шахский режим пошел на расширение доступа в Персию иностранного торгового капитала. Преференциями власти воспользовались, прежде всего, англичане. В 40–70-х гг. XIX столетия с большинством европейских держав были заключены соглашения, открывающие внутренний иранский рынок иностранным товарам. В июне 1873 г. был подписан германо-иранский договор «О дружбе, торговле и навигации», являвшийся вплоть до Первой мировой войны политико-правовой основой отношений двух стран. Помимо режима наибольшего благоприятствования, договор предусматривал деятельность на территории Ирана трех немецких консульств: в Тегеране, Тебризе и Бендер-Бушире, и гарантий безопасности, в случае народных волнений, немецким коммерсантам.

Умело используя англо-русские противоречия в Средней Азии, Германия стремилась получить от обеих соперничавших сторон уступок в про-

движении собственных интересов. В Иране, как и в других регионах мира, господствующее положение Англии на рынках было сломлено напором немецкого капитала. Вплоть до начала XX в. Великобритания рассчитывала скоординировать свои усилия по контролю иранского рынка с Германией, противопоставив объединенные усилия укреплению позиций России.

Используя установку шаха, утверждавшего, что «русские более опасны, чем англичане потому, что они менее ненавидимы мусульманами», английскому барону Рейтеру удалось получить концессию, дающую право контролировать практически всю экономическую деятельность на территории страны [8, с. 13]. Русское правительство опротестовало перед шахом концессию Рейтера как дающую односторонние преимущества Великобритании.

Будучи канцлером, О. Бисмарк препятствовал попыткам противопоставить немецкие интересы российским. Однако со сменой кабинета министров торговая политика в Иране стала носить значительно более агрессивный характер. Доля Ирана в 1897–1902 гг. в торговле Германии со Средним Востоком составляла в экспорте 4/5 и в вывозе 3/4 [8, с. 23].

С целью оградить национальные интересы от английского и германского торгового капитала Россия закрыла транзит иностранных товаров через Батуми (ранее открытый для активизации экономической жизни Закавказья), заставив двигаться немецкие и английские товары по длинному пути: Трапезунд – Эрзерум – Тебриз.

В 1883 г. германский вывоз сократился почти на 60% по сравнению с

1882 г. За 15 лет (1882-1896) германский экспорт лишь четыре раза (в 1884, 1888, 1889, 1895 гг.) превышал уровень 1882 г., последнего перед закрытием батумского транзита. Импорт в 1883-1884 гг. упал практически до нуля. До 1889 г. он оставался в 3 раза меньшим, чем в 1882 г., но, начиная с 1889 г., сделал скачок вверх и в 90-е гг., при значительных колебаниях в отдельные годы, сохранился на уровне 200%, а в 1895 г. достиг рекордного уровня – 337, 9%.

Немецкий импорт в Иран несколько превышал экспорт. В целом торговля с Германией являлась убыточной для Ирана, и только российский вывоз превышал ввоз, чем обеспечивал приток в страну валютных ресурсов [8, с. 23].

Закрытие батумского транзита вызвало в Германии волну недовольства «неправильной торговой политикой, которую приводят руководящие деятели России» [8, с. 23]. Немецкий вывоз из Ирана не был разнообразным и включал сушеные фрукты, мех, шерсть, кожи, естественные красители, дерево, гуммиарабик. В то же время ввоз, напротив, отличался дробностью и разнообразием. Немецкие коммерсанты постепенно нащупывали реперные точки освоения иранского рынка. Особое место в ряду немецкого экспорта в Иран составляли изделия быстро растущей текстильной и шелковой промышленности. Текстильные фирмы Эльберсфельда и Бармена заняли внушительное место на рынке Ирана.

В этом сегменте торговых отношений интересы Германии сталкивались с коммерческой инициативой французского Лиона и российских текстильщиков Москвы и Иваново. В 1896 г. русский консул докладывал в

Санкт-Петербург о том, что в Европе распространены, в первую очередь, немецкие сукна, затем идут английские и австрийские. Что же касается русского сукна, то оно качественнее немецкого и австрийского, но дороже [8, с. 25].

Австрийский экспорт в Иран сахара наносил ущерб традиционным поставкам этого продукта Францией из Марселя и Россией из Одессы. Конкуренты не гнушались использовать «черный пиар». Так, когда в 1885-1886 гг. в Трапезунде появился сахар с одесского завода Бродского, австро-германские агенты распространили слух, будто блеск русского сахара – это следствие подмешивания в его состав толченого стекла. В 1890 г. в Иране открылся русский Учетно-ссудный банк, а годом раньше барон Рейтер учредил Шахиншахский банк. С принятием в Германии решения о строительстве Багдадской железной дороги ее товарный натиск на рынки Ирана резко возрос. За пять предшествующих концессии лет общий товарооборот Германии с Ираном резко возрос (увеличился на 83%). Германский экспорт за это время утроился, а импорт вырос всего на 28%. Однако к концу XIX в. Германии и Австрии не удалось добиться лидирующих позиций в торговле Ирана (15%), в которой 45% приходилось на Россию, 20% на Англию [8, с. 39–41]. Вместе с тем поставка продукции химической, текстильной и шелковой промышленности, машин, галантереи, парфюмерии и швейных изделий через Трапезунд наращивалась с каждым годом.

Проникновение Германии на иранские рынки приобрело другое качество с появлением нового субъекта торговых отношений: торгового дома Роберта Венкхауза из Бремена. О воз-

росшем внимании немецкого государства к иранским рынкам, в связи со строительством Багдадской железной дороги, говорит тот факт, что становление компании Венкхауза произошло форсированно благодаря государственной финансовой поддержке. Начав с торговли раковинами, окрепнув, торговый дом Венкхауза стал инициатором и агентом компании «Гамбург-Америка-Линии», связавшей Германию с портами Персидского залива.

С начала XX в. по последний предвоенный год (1913) немецкий экспорт в Иран вырос в 4 раза и достиг стоимостного выражения в 4 млн. 607 тыс. марок, а импорт – в 7 раз и оценивался в 7 млн. 683 тыс. марок [8, с. 169]. Обойдя свою союзницу Австро-Венгрию, Германия вышла на третью позицию (после России и Англии) в товарообороте Ирана. В 1913/14 гг. на Россию приходилось 55% от всего иранского импорта, 66% экспорта; удельный вес Англии, соответственно, составлял 28% и 11% [8, с. 173].

В 1903 г. Иран вступил во Всемирный почтовый союз. С тех пор товарная экспансия Германии в Иран через почтовое сообщение стала предметом озабоченности Российского правительства. С 1904 по 1914 гг. посылка почтовых грузов (транзитом через Россию) увеличилась на 52% [8, с. 176]. В сентябре 1913 г. царское правительство заявило о прекращении с 1 января 1914 г. почтового транзита через два пункта – Джульфа и Ашхабад.

Первой мировой войне предшествовала острая конкурентная борьба на балканских рынках. Объем торговли Германии с Болгарией за десять предвоенных лет возрос в 19 раз, с Турцией

– в 17 раз, на Германию приходилось в 1912–1914 гг. 60% экспорта и 40% импорта Румынии. В Сербии Германия стремилась вытеснить с рынков свою союзницу Австро-Венгрию [11, с. 15]. К 1913 г. Германия и Австро-Венгрия обеспечивали около 2/3 болгарского ввоза и более трех пятых болгарского вывоза. Первый крупный иностранный банк был основан в Болгарии немецкими финансистами [3, с. 17].

Конкуренцию германскому торговому капиталу на Балканах, пользуясь доминированием в финансовой сфере, составляли коммерсанты Франции. В частности, французский бизнес стремился монополизировать продажу оружия в Сербию. С 1908 по 1911 гг. французская компания «Шнейдер-Крезю» поставила в Сербию оружия и боеприпасов на сумму 45 млн. франков.

Министр иностранных дел С.Д. Сазонов о политике Франции на Балканах докладывал императору Николаю II в 1912 г.: «Во Франции осложнения на Балканах вызывают двоякого рода опасения, которыми и определяется отношение нашей союзницы к настоящим событиям. Во-первых, ей внушает беспокойство мысль, что балканские события могут так или иначе вызвать вмешательство наиболее заинтересованных держав, т.е. России и Австрии, а это, в свою очередь, может втянуть в войну Францию. Во-вторых, поместив в разные предприятия на Балканском полуострове значительные капиталы, французы не могут смотреть на разгорающуюся там смуту, от которой они терпят материальные убытки» [5, с. 25–26].

В начале XX в. рынки Балкан усиленно осваивались Великобританией. Накануне Первой мировой войны Ан-

глия, занимая первое место, обеспечивала 35,3% ввоза товаров на Балканы.

Россия значительно уступала в конкуренции за балканские рынки. В начале XX столетия она по экспорту своих товаров в Болгарию занимала лишь 7-8 место, а в Сербию и Румынию – 5-6 место. Российский экспорт в балканские страны в основном состоял из сельскохозяйственных товаров, импорт с Балкан также состоял из сельхозпродукции, в которой, собственно, российский рынок мало нуждался. Например, Сербия экспортировала в Россию чернослив, Болгария – табак. Импорт в Россию из балканских стран не превышал 1–3% общего ввоза.

В начале XX в. в российский экспорт на Балканы, в ограниченных размерах, были включены продукты нефтепереработки, резиновые изделия, текстиль. Однако эти товары встречали серьезную конкуренцию со стороны ввозимых из западных стран, а российские нефтепродукты конкурировали с румынскими [11, с. 47].

Одним из факторов неконкурентоспособности российского экспорта являлась дороговизна транспортных расходов на доставку товара, обеспечиваемую давно устаревшими и нерентабельными дунайскими пароходствами «Князя Юрия Гагарина и К°» и Общества российско-дунайского пароходства. Транспортировка этими пароходствами обходилась дороже на 1–2 франка за каждую тонну, чем перевозка товара австрийскими, венгерскими и румынскими пароходами. В 1902 г. было установлено прямое железнодорожное сообщение России с Сербией. Однако провоз товара через территорию других стран облагался значительными пошлинами.

В самый канун войны российское правительство предпринимало отчаянные попытки активизировать торговые сношения с балканскими странами. В мае 1911 г. в Одессе по инициативе правительства Общество российско-дунайского пароходства организовало совещание болгарской и российской палат по улучшению торговых отношений. В этом же году в Петербурге было проведено особое совещание для обсуждения вопроса о мерах по развитию торговли с Балканскими странами. Было принято решение: «1) понизить железнодорожные тарифы и пароходные фрахты на ряд товаров; 2) улучшить условия морских перевозок; 3) установить прямое железнодорожное сообщение с Турцией; 4) упростить таможенные формальности и расширить таможенные льготы; 5) направить на Балканы и в Малую Азию экспедицию для обследования местных рынков и установления с ними связей. В состав экспедиции были включены представители нефтяной, горной, мукомольной, сахарной и лесной промышленности, а также представители двух крупнейших банков: Русского для внешней торговли банка и Азиатско-Донского банка» [11, с. 52].

Весной 1912 г. было создано Юго-западное отделение Российской экспортной палаты для расширения торговых связей России с Балкан. «На Восток, – заявил в своей речи председатель палаты М.В. Довнар-Запольский, – мы можем прийти не только со своими бумажными тканями, мы можем привезти не только суконные изделия и т.п., но туда пойдут наши машины, особенно сельскохозяйственные... туда пойдет нефть, железо, уголь. Мы должны развивать, культивировать Восток, не

допуская на нем иностранных конкурентов» [11, с. 50].

Многие фабриканты проявляли инициативу по проникновению на балканский рынок. Так, фирма нефтяных магнатов братьев Нобель оборудовала в болгарских городах Систово, Варна и Бургас резервуары нефти, в Сербии четыре московских монополии, в том числе торгово-промышленный дом Саввы Морозова, создали свои постоянные представительства. Вслед за ними на Балканы потянулись компания «Треугольник», начавшая сбывать свою резиновую продукцию, акционерное общество банкиров братьев Маврокордато.

Большие усилия для сохранения присутствия на рынках балканских стран были предприняты Австро-Венгрией. В 1904 г. по инициативе министерства торговли Австрии было учреждено Общество поощрения торговли с Востоком. Широкие масштабы на Балканах приобрело австрийское и венгерское коммивояжерство «странствующих приказчиков», которые предоставляли местным торговым компаниям и частным торговцам кредит и консультации при оформлении коммерческих операций [11, с. 52]. Благодаря австро-германской победе в экономическом соревновании с другими странами к весне 1913 г. в болгарской политике возобладала тенденция, ведущая ее к объединению со странами Тройственного союза [6, с. 77].

Инициатива немецких коммерсантов не обошла и Американский континент. Несмотря на политику США, форматированную в соответствии с доктриной Монро, перед Первой мировой войной торговый капитал Германии активно проникал в страны

Латинской Америки, прежде всего, в Аргентину и Бразилию [14, с. 10].

Доминирование на мировых рынках дает основание Германии усилить веру в свои силы и, реализуя полити-

ческие амбиции, сосредоточиться на воплощении идеи о мировом господстве. При этом борьба за мировые рынки стала первым шагом по дороге, приведшей к Первой мировой войне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байов А.К. Истоки великой мировой драмы и ее режиссеры. Таллин-Ревель: [Б/и], 1927. 122 с.
2. Вопросы внешней торговой политики России в русской современной печати. Пг.: [Б/и]. 1916. 58 с.
3. Галкин И.С. Балканские страны в 1870-1914 годах: Стенограмма лекций. М.: тип. Высш. парт. школы, 1950. 39 с.
4. Гилберт М. Первая мировая война. М.: КоЛибри, 2016. 768 с.
5. Доклады б. министра ин. дел С.Д. Сазонова Николаю Романову. 1910–1912 гг. // Красный архив. 1923. № 3 (3). С. 5–28.
6. Звавич А.И. Обострение противоречий между империалистическими державами накануне Первой мировой войны. М.: Учпедгиз, 1962. 144 с.
7. Игнатьев А.В. Русско-английские отношения накануне Первой мировой войны (1908–1914 гг.). М.: Соцэкгиз, 1962. 242 с.
8. Истягин Л.Г. Германское проникновение в Иран и русско-германские противоречия накануне Первой мировой войны. М.: Главная редакция восточной литературы издательства “Наука”, 1979. 224 с.
9. Лисенко В.К. Ближний Восток как рынок сбыта русских товаров. Отчет о деятельности организованной в 1912 г. Министерством торговли и промышленности экспедиции для изучения рынков Ближнего Востока. СПб.: [Б/и], 1913. 250 с.
10. Обзор внешней торговли России по Европейским и Азиатским границам за 1914 г. Пг.: [Б/и], 1915. 125 с.
11. Писарев Ю.А. Великие державы и Балканы накануне Первой мировой войны. М.: Наука, 1985. 286 с.
12. Покровский С.А. Внешняя торговля и внешняя торговая политика России. М.: Наука, 1947. 403 с.
13. Раздел Азиатской Турции. По секретным документам Министерства иностранных дел / Под ред. Е.А. Адамова. М.: Литиздат НКВД, 1924. 390 с.
14. Строганов А.И. Новейшая история стран Латинской Америки: учеб. пособие. М.: Высш. шк., 1995. 415 с.
15. Уткин А.И. Первая мировая война. М.: Алгоритм, 2001. 592 с.
16. Хальгартен Г. Империализм до 1914 года. Социологическое исследование германской внешней политики до Первой мировой войны / Под ред. и с вступит. ст. доктора исторических наук А.С. Ерусалимского. М.: Издательство иностранной литературы, 1961. 696 с.

REFERENCES

1. Baiov A.K. Istoki velikoi mirovoi dramy i ee rezhissery [The Origins of the Great World Drama and its Directors]. Tallinn-Reval, [B/i], 1927. 122 p.
2. Voprosy vneshnei torgovoi politiki Rossii v russkoi sovremennoi pechati [The Issues of Foreign Trade Policy of Russia in Contemporary Russian Press]. PG., [B/i], 1916. 58 p.
3. Galkin I.S. Balkanskie strany v 1870-1914 godakh: Stenogramma lektzii. [The Balkan Countries in the Years of 1870-1914: Transcript of Lectures.]. M., tip. VPSH, 1950. 39 p.

4. Gilbert M. Pervaya mirovaya voyna [World War I]. M., KoLibri, 2016. 768 p.
5. Doklady b. ministra in. del S.D. Sazonova Nikolayu Romanovu. 1910–1912 gg. [Reports of Former Minister of Foreign Affairs, S. D. Sazonov, to Nicholas Romanov. 1910–1912] // Krasnyi arkhiv. 1923. no. 3 (3). pp. 5–28.
6. Zvavich A.I. Obostrenie protivorechii mezhdru imperialisticheskimi derzhavami nakanune Pervoi mirovoi voiny [The Aggravation of Contradictions between the Imperialist Powers on the Eve of World War I]. M., Uchpedgiz, 1962. 144 p.
7. Ignat'ev A.V. Russko-angliiskie otnosheniya nakanune Pervoi mirovoi voiny (1908-1914 gg.) [Russian-English Relations on the Eve of World War I (1908-1914)]. M., Sotsekgiz, 1962. 242 p.
8. Istyagin L.G. Germanskoe proniknovenie v Iran i russko-germanskii protivorechiya nakanune Pervoi mirovoi voiny [The German Penetration into Iran and the Russian-German Conflict on the Eve of World War I]. M., Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury izdatel'stva "Nauka", 1979. 224 p.
9. Lisenko V.K. Blizhnii Vostok kak rynek sbyta russkikh tovarov. Otchet o deyatel'nosti organizovannoi v 1912 g. Ministerstvom torgovli i promyshlennosti ekspeditsii dlya izucheniya rynkov Blizhnego Vostoka [The Middle East as a Market for Russian Goods. Report on the Activities of the Expedition Organized in 1912 by the Ministry of Commerce and Industry to Explore the Middle East Markets]. SPb., [B/i], 1913. 250 p.
10. Obzor vneshnei torgovli Rossii po Evropeiskim i Aziatskim granitsam za 1914 g [Overview of Foreign Trade of Russia on European and Asian Borders in 1914]. PG., [B/i], 1915. 125 p.
11. Pisarev Yu.A. Velikie derzhavy i Balkany nakanune Pervoi mirovoi voiny [The Great Powers and the Balkans on the Eve of World War I]. M., Nauka, 1985. 286 p.
12. Pokrovskii S.A. Vneshnyaya torgovlya i vneshnyaya torgovaya politika Rossii [Foreign Trade and Foreign Trade Policy of Russia]. M., Nauka, 1947. 403 p.
13. Razdel Aziatskoi Turtsii. Po sekretnym dokumentam Ministerstva inostrannykh del / Pod red. E.A. Adamova [The Partition of Asiatic Turkey. Secret Documents of the Ministry of Foreign Affairs / edited by E. A. Adamov]. M., Litizdat NKID, 1924. 390 p.
14. Stroganov A.I. Noveishaya istoriya stran Latinskoj Ameriki: ucheb. posobie. [The Recent History of Latin America.]. M., Vysshaya shkola, 1995. 415 p.
15. Utkin A.I. Pervaya mirovaya voyna [World War I]. M., Algoritm, 2001. 592 p.
16. Khal'garten G. Imperializm do 1914 goda. Sotsiologicheskoe issledovanie germanskoi vneshnei politiki do Pervoi mirovoi voiny / Pod red. i s vstupit. st. doktora istoricheskikh nauk A.S. Erusalimskogo [Imperialism before 1914. A Sociological Study of German Foreign Policy on the Eve of World War I/ ed. and with income. article of Doctor of Historical Sciences A. S. Erusalimsky]. M., Izdatel'stvo inostrannoi literatury, 1961. 696 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Егоров Владимир Георгиевич – доктор исторических наук, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и права Московского государственного областного университета;
e-mail: korrka@mail.ru

Абрамова Юлия Александровна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры политологии и права Московского государственного областного университета; e-mail: yulia-abramova@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Yegorov Vladimir – Doctor of History, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Politology and Law, Moscow Region State University;
e-mail: korrka@mail.ru

Abramova Yulia – PhD in History, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Politology and Law, Moscow Region State University;
e-mail: yulia-abramova@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Егоров В.Г., Абрамова Ю.А. Борьба ведущих экономик мира за рынки сбыта // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2017. № 1. С. 6–21.

DOI: 10.18384/2310-676X-2017-1-6-21

CORRECT REFERENCE

V. Yegorov, Yu. Abramova. Struggle of the leading world economies for market outlets // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Politic Sciences, 2017, no 1, pp. 6–21.

DOI: 10.18384/2310-676X-2017-1-6-21